

ЗАПИСНЫЕ ЛИСТКИ Н. К. РЕРИХА.¹

XVII. Безобразіе.

Архіерей нѣкій увидалъ во снѣ храмъ Василия Блаженнаго. Проснувшись, запомнилъ и вообразилъ о сонномъ откровеніи къ созданію храма Воскресенія. Всѣ прочіе проекты были отвергнуты и „сонное видѣніе” восторжествовало.

Такова легенда. И у нашего времени есть легенды. Сколько красиваго можно было предполагать подъ лѣсами этой долгой постройки! — цѣлые два десятка лѣтъ можно было заблуждаться.

Наконецъ, начали снимать покрывала. Начало обнаруживаться механическое собирательство частей Василия Блаженнаго, храмовъ ростовскихъ, ярославскихъ, борисоглѣбскихъ. Гора бирюлекъ! Сборище безвкусное, лишенное чувства мѣры прекрасныхъ строеній древности. Къ чему еще одно посмѣяніе надъ стариною? зачѣмъ пестрый вызовъ всѣмъ, кому близко красивое древности? Мимо безъ пользы проходятъ страшные уроки ложно-русскихъ строеній...

Внутренность храма должна была быть также поразительна; закрѣплена навѣски мозаикой. Бѣдные—мозаичисты! Бѣдный—красивый матеріалъ. Ходили невѣроятные слухи. Слышали мы, что Васнецовъ и Нестеровъ представлены въ храмѣ только отдѣльными внѣшними пятнами и плохо освѣщенными образами иконостаса. Врубель, давшій прекрасныя вещи въ Кирилловскомъ монастырѣ и во Владимірскомъ соборѣ, не былъ приглашенъ къ дѣлу. Рябушкинъ былъ разсыпанъ по мелочамъ и разсѣянъ сосѣдями. Затѣмъ второстепенные, но правовѣрные: Харламовъ, Афанасьевъ...

Много работы было сдѣлано Бодаревскими, Бѣляевымъ, Поляковымъ,

---

¹ *Золотое руно*, 1906, №4

Отмарами, Киселевыми, Порфиновыми и проч.

Наконецъ, прошелъ еще нелѣпый слухъ, будто бы строитель Парландъ не удовольствовался постройкой, орнаментами и первою ролью въ главномъ управленіи; будто бы съ нимъ что-то случилось и онъ заставилъ дѣлать мозаику по своимъ собственнымъ эскизамъ. Мало того: помѣстилъ ее на видныхъ мѣстахъ, недалеко отъ алтаря. Такое сообщеніе показалось уже просто дурною шуткою.

Но всѣ эти невѣроятія оказались правдою. Собраніе этихъ „шутокъ” оказалось выше всякихъ словъ. У насъ на глазахъ сдѣлалась подавляющая пошлость. Крохи хорошаго были раздавлены массою откровеннаго оскорбительнаго безобразія.

Но Парланду всетаки было мало. Онъ нашель чѣмъ довершить. Онъ выдумалъ вставить въ окна с и н і я стекла! Золотая мозаика дала зеленые, лягушечьи эффекты. Фольга съ хлопущки! Четырехдневный Лазарь, — но кто воскресить его?

Поль изъ мрамора, мраморъ на иконостасѣ, вставки изъ полудрагоценныхъ каменьевъ, серебро и золото. Изъ-за роскоши матеріала глядитъ убожество духовное.

Господа члены комиссій, господа участники! торопитесь подать особья мнѣнія; торопитесь выяснить наше отношеніе къ постройкѣ. Близится срокъ открытія храма и приговоръ всѣхъ культурныхъ людей прозвучитъ надъ всѣми, кто стоялъ близко и потворствовалъ безобразію.

Лѣса теперь убраны. Теперь ясно видно все, что долгіе годы было прикрито лѣсами, приличіями и условностями. Все ясно. Ясно, каковы были затраты; ясно, что можно требовать отъ этихъ затратъ. Храмъ всѣмъ доступенъ; берегитесь не считаться съ красотой святыни, берегитесь обратить ее въ

арлекинаду. Это безбожіе отзовется глубоко. Еще не поздно разбить синія стекла, еще можно кое-что убрать, ещё можно вырубить изъ стѣны рукодѣлія самого Парланда...

У причастныхъ дѣлу даже не можетъ быть успокоенія, что ихъ обвиняють новаторы, съ которыми можно и не спорить. Обличають ихъ Нерушимая стѣна, св. Маркъ, Равенна, вся сокровищница Божества.

Послѣ всѣхъ исканій, послѣ новыхъ погруженій въ красивое, послѣ взрыва религіозныхъ вопросовъ послѣднего времени невозможно безъ ужаса думать о новомъ уродствѣ въ искусствѣ.

Не давайте же, наконецъ, такихъ страшныхъ свидѣтельствъ суду исторіи.